

На мгновение мир погрузился в тишину. Шум и суета вокруг них отступили, как прилив, и поток людей размылся, словно иллюзия. Казалось, что только Янь Цзинь был настоящим.

Его слово "Учитель" эхом отозвалось в ушах Шэнь Чжисяня.

Шэнь Чжисянь подумал, а как же его маскировка? Что насчёт его большой маскировки?

Бесчисленные мысли хаотично пронеслись в его голове, но в конце концов осталась только одна.

Было бы лучше дать Янь Цзиню потерю памяти на месте.

После того, как Шэнь Чжисянь действовал как Суй Сянь, у него всё ещё не было выбора, кроме как вернуться в качестве учителя Янь Цзиня. Он спокойно убрал руку Янь Цзиня со своего запястья и сунул свой складной веер в руку Янь Цзиня. Сделав глубокий вдох, он искренне сказал: "На самом деле, я..."

—Внезапно произошла перемена.

Возможно, дело было в том, что никто не обращал на это внимания, или всем было всё равно. Тайное царство стояло на месте, но белый туман распространялся, повсюду рассеиваясь. Струйка тумана бесшумно обвилась вокруг щиколотки Шэнь Чжисяня и быстро поднялась по его подолу.

В тот момент, когда Шэнь Чжисянь произнёс слово "я", он почувствовал холод по всему телу. Внезапно белый туман быстро поднялся и полностью поглотил его!

Это произошло в мгновение ока. Выражение лица Янь Цзиня изменилось. Он тут же потянулся, чтобы схватить Шэнь Чжисяня, но его руки прошли сквозь пустоту. Там ничего не было. Туман, казалось, обладал сознанием, скрываясь от руки Янь Цзиня и быстро отступая.

Янь Цзинь вытащил свой меч. Опасаясь, что Шэнь Чжисянь по-прежнему был пойман где-то в тумане, он не осмелился прямо проткнуть туман. Он мог только отрезать часть от остальных, временно блокируя его дальнейшее отступление.

Чрезвычайно глубокий разрез от меча расколол землю, всё ещё излучая ледяной холод намерения меча Янь Цзиня. Фрагмент тумана был напуган до смерти. Через мгновение он отступил назад и взорвался бесчисленными крошечными прядками тумана, которые затем быстро уплыли прочь.

Шэнь Чжисянь, как и те, кто успешно вошёл в тайное царство, полностью исчез у всех на глазах.

Эта пара учителя и ученика изначально стояла довольно далеко от входа в тайное царство. В результате это огромное движение сразу же привлекло внимание общественности.

Некоторые люди не были уверены в природе тумана и боялись, что они не смогут избежать его. Другие же хотели войти в тайное царство. Поэтому, когда они увидели, что туман надвигается на них, они не испугались и захотели, чтобы он их поглотил. Очень плохо, что, чтобы избежать приближающихся культиваторов, туман быстро уплывал обратно к своему источнику.

С сильно нахмуренными бровями, Янь Цзинь зашагал к тому месту, где все пытались войти в тайное царство. Там тоже был туман, спокойно ожидавший следующего культиватора. Но, почувствовав присутствие Янь Цзиня, он внезапно испугался и тут же в панике отпрянул. Подобно туману, который поглотил Шэнь Чжисяня ранее, он поспешно поплыл обратно к тайному царству.

Выражение лица Янь Цзиня было холодным и суровым, когда он поднял свой ледяной меч и безжалостно использовал луч своего меча, чтобы поймать туман на месте, очищая его, как редиску в маленький, плотный пельмешек.

"Где этот человек?" Янь Цзинь поднял свой меч, острое косо упёрлось в землю. Его голос был достаточно холоден, чтобы заморозить маленького тумана, превращающегося в кусочки льда.

Туман притворился глупым и остался плотным и неподвижным.

Янь Цзинь был чрезвычайно обеспокоен безопасностью Шэнь Чжисяня. Не желая больше тратить время на слова, он опустил глаза и поднял меч.

Владению мечом его учил Шэнь Чжисянь. Хотя техника меча Шэнь Чжисяня всегда была беззаботной и элегантной, нынешнее движение Янь Цзиня было безжалостным и жестоким. Холодное и свирепое намерение меча смогли почувствовать все, кто стоял рядом. Ледяной луч меча в одно мгновение погрузился в безграничную тьму.

Неподалеку в горном лесу, на большом и крепком дереве, неожиданно зашуршали пышные листья. Мгновение спустя из зелёной листвы высунулась лысая голова.

"А, что это за движение..."

Он прищурил пару крошечных мутных глаз и посмотрел в направлении тайного царства. В свои молодые годы он совершил очень много грехов, и его глаза больше не были просты в использовании. Теперь они не могли видеть так же хорошо на расстоянии. Но какой бы ни была ситуация, он чувствовал, что она ему знакома.

Что за забавная штука там происходит?

Лысый монах проглотил еду и вышел из-за зелёной листвы с большой дымящейся булкой в одной руке. Он откусил большой кусок от дымящейся булочки, не обращая внимания на то, что откусил также и кусочек зелёного листа.

Он прожил очень долго, и его мозг, вероятно, заржавел. Он задумался на некоторое время, но не смог вспомнить, что именно он должен был помнить. Но он чувствовал, что у него во рту что-то не так.

Он выплюнул остатки листьев. Затем он посмотрел вниз на большую булочку в своей руке, внезапно воскликнув: "Моё жареное мясо! Моё жареное мясо!"

Он нервно огляделся и спрятал голову обратно в зелёную листву. После недолгих поисков он наконец нашёл свою половинку жареного мяса на торчащей рядом ветке.

Жареное мясо было таким же тонким, как и листья, и оно было размером только с половину укуса. Лысый монах сжал его двумя пальцами, рассматривая как несравненное сокровище. Он вдавил его в дымящуюся булочку, откусил большой кусок и несколько раз прожевал. Его лицо исказилось от восторга. Он забыл о странном движении, происходящем ранее, и спрятал голову обратно в зелёную листву.

Он перестал обращать внимание на странное движение, но ситуация на другом конце, рядом с тайным царством, была не так хороша.

Ветер холодно завывал, отдаваясь эхом странных звуков, которые могли бы напугать любого, кто их услышит. Если бы его можно было описать, то можно было бы сказать, что он звучал как ужасающие крики демонов.

Плотное пятно тумана воспользовалось невниманием Янь Цзиня, ускользнув. Тайное царство также, казалось, почувствовало большую угрозу, заставившую его сильно затрястись. Прежде чем луч его меча смог полностью расколоть вход, закрытая дверь внезапно открылась!

В это мгновение бесчисленная духовная ци хлынула наружу, атакуя чувства. Многие люди не выдержали столкновения и отступили на несколько шагов, их лица побледнели, а из уголков губ потекла кровь.

Увидев, что вход был открыт, Янь Цзинь остановил своё действие. Но его безжалостный и деспотичный духовный разрез мечом уже вылетел к входу, где погрузился в туман и полностью исчез.

Хотя вход был широко раскрыт, сквозь густой туман внутри было трудно что-либо разглядеть. Кто-то пытался встать, даже ползком по земле, но холодный туман мешал ему, мешая подойти ближе.

Янь Цзинь не заботился о других. С холодным выражением лица он крепче сжал свой меч и шагнул в тайное царство.

После того, как стройная фигура Янь Цзиня полностью исчезла в тумане, отверстие медленно закрылось, загоразивая бесчисленные завистливые глаза и множество шепотков.

Внутри тайного царства был только белый, густой туман.

Как только Янь Цзинь рубанул его мечом, эти густые туманы немедленно испугались и быстро рассеялись. Через некоторое время путь был открыт.

Хотя он и не знал, куда ведёт эта тропинка, Янь Цзинь опустил глаза и без колебаний зашагал вперёд. В то время как он концентрировался на контракте внутри своего тела, он поддерживал тесную бдительность на своём ближайшем окружении.

Но как бы он ни концентрировался на этот раз, контракт не отвечал, как будто его никогда и не было. Он мог только отстать от него и сосредоточиться на густом тумане вокруг себя.

В тумане была только тишина. Он не знал, как долго он шёл, но внезапно он услышал приглушённый разговор, который, казалось, эхом отдавался без чётких признаков его происхождения. Казалось, это были слабые звуки разговора двух людей.

Голос слегка немолодого человека сказал: "Он принадлежит безграничному морю, привыкнув двигаться свободно и легко. Твой план поймать его в ловушку и удержать только ранит и огорчит его. Почему ты..."

Молодой человек прервал холодным, жёстким и решительным голосом: "Даже если мне придётся сломать его рыбий хвост и надеть цепи на обе руки, я позабочусь о том, чтобы он навсегда остался в ловушке рядом со мной."

"Это слишком своевольно!"

Молодой человек остался невозмутим. Он пробормотал, понизив голос и слегка придя в негодование: "Я готов построить для него тысячи иллюзий, создавая безграничное море, звуки ветра и волн, испепеляющее солнце и яркую луну, облака и звёзды... Всё это без малейшего недостатка. Всё, кроме одной вещи. Я никогда не позволю ему покинуть меня."

"Не будь одержимым!" Голос пожилого человека был одновременно сердитым и беспомощным, когда он выговаривал. "В конце концов, иллюзии всё ещё только иллюзии. Как ты можешь относиться к этому серьёзно?! Твоё психическое состояние окрашено дьявольской ци!"

Последние слова, очевидно, затронули самую глубокую часть сердца молодого человека. Он пришёл в ярость. Его слова были безжалостны, злобны и полны отчаяния. "Как насчёт

развития пути дьявола? Люди, которые причинили мне вред, все были убиты мной. Только того, кого я люблю, я никак не могу заполучить..."

"...Я никак не мог его заполучить. Я никак не мог его заполучить." Молодой человек непрерывно повторял эту фразу, пока его голос не стал хриплым. "Вступаю на путь дьявола, на путь дьявола. Я должен был раньше встать на путь дьявола!"

Белый туман вокруг Янь Цзиня внезапно яростно за клубился и поднялся. Нити холодной и мощной ци плотно переплетались вокруг бурлящего тумана. Острые чувства Янь Цзиня сосредоточились на источнике. Прищурившись, он тут же поднял руку и опустил меч.

Белый туман в панике рассеялся, чтобы избежать его удара, но было уже слишком поздно. Он был разрушен ци меча, и сразу же источник голосов появился перед глазами Янь Цзиня.

—Это была духовная пилюля, размером примерно в половину кулака и похожая на чистую красную нефритовую жемчужину.

Когда Янь Цзинь смотрел на блестящую поверхность духовной пилюли, ему казалось, что он видит бесчисленные человеческие фигуры, переплетённые и перемешанные вместе. Всё неразлично и непонятно. Всё это время в его ушах раздавался протяжный звук дьявольского голоса.

Его глаза, в которых отражалась духовная пилюля, покраснели. Голос, который прятался в самой глубине его сердца и долгое время не появлялся, вдруг снова стал активным, крича в унисон с рычанием молодого человека.

Тонкие нити чёрной ци тихо дрейфовали от духовной пилюли и плыли к Янь Цзиню, обвиваясь вокруг его тела и отказываясь уходить, оседая, как костная гангрена. Тёмные метки врезались в него, как шрамы, безжалостно и болезненно впиваясь под кожу.

Бесчисленные оскорбления, издевательства и пытки. Бесчисленное количество раз он страдал, бездомный и несчастный. Все виды воспоминаний хаотично кружились в его голове. Там были люди из его прошлой жизни, люди из этой жизни, люди странные и незнакомые. Они все переплелись в неразличимый беспорядок.

Янь Цзинь воспринял этот страшный поворот событий. Он попытался поднять свой меч, чтобы уничтожить духовную пилюлю, но смутный, чёрный туман окутал его, обвиваясь вокруг запястья и прилагая тяжёлое, почти физическое давление, мешая ему поднять руку.

Рука, держащая рукоять меча, сжалась ещё сильнее, отчего синие сухожилия на его руке вздулись. Янь Цзинь стиснул зубы и стал бороться с голосами.

Фальшивки, они все были фальшивыми... Между различными вспышками воспоминаний, Янь

Цзинь изо всех сил старался сохранить свой последний след ясности, говоря себе снова и снова, что старые вещи из предыдущей жизни прошли. То, что является правдой, происходило прямо сейчас.

Учитель сказал: "Береги настоящее и не причиняй вреда невинным..."

Не причиняй вреда невинным... Сказал Учитель... Суй Сянь...

Перед его глазами была сцена, омытая алым светом. Предыдущая жизнь, окрашенная кровью и разрушающей духовной ци, покрывшей острие меча. Этот образ не выходил у него из головы, повторяясь снова и снова, пока его голова не пошла кругом. Янь Цзинь почувствовал, что его неуверенно поднимают, и в порыве гнева он был безрассудно куда-то отброшен.

"Просто выбрось его. В любом случае, он просто пустышка."

"Хорошо. Давай вернёмся, чтобы доложить о завершении нашей задачи..."

Два странных голоса постепенно затихли вдали. Сердце Янь Цзиня дрогнуло. Было ли это воспоминанием?

Это было воспоминание из его предыдущей жизни, после того, как его духовный корень был разрушен?!

Осознание этого было на самом верху его разума. Он попытался проследить путь обратно к хаосу, но прежде чем успевал ухватиться за какой-либо фрагмент памяти, тот, казалось, ускользал от него. На мгновение он растерялся и был почти опрокинут странными голосами.

Нет!

Он не знал, где Учитель и в безопасности ли он. Он должен был найти Учителя.

Янь Цзинь с большим трудом поднял меч и поднёс острие лезвия к своей ладони. Он слегка взмахнул мечом, и из раны внезапно потекла кровь. Он цеплялся за боль, сопротивляясь разрушающим и странным голосам.

В его сознании голос Шэнь Чжисяня прорвался сквозь бесчисленный шум, звуча мягко и нежно, когда он сказал: "...Учитель дал тебе меч не для того, чтобы ты боялся, а для того, чтобы ты мог поднять этот меч против тех, кто хочет запугать тебя."

Меч. Это оно!

Янь Цзинь стиснул зубы и поднял свой меч, прежде чем его последний след ясности был разрушен.

На этот раз он использовал меч Шэнь Чжисяня. Ветер был ясный, луна яркая, меч лёгкий и свободный. Разрез от меча взметнулся вверх подобно холодному бризу, рассеивая мрачную и холодную дымку.

Все хаотичные звуки резко оборвались, когда разрез мечом упал на алую духовную пилюлю. Казалось, она на мгновение застыла, а затем внезапно рассыпалась в пыль.

Янь Цзинь тяжело дышал, когда упал на одно колено, используя меч как опору. Он сузил глаза, успокаивая своё внутреннее смятение.

Только что всё произошло слишком внезапно. Запутанный, хаотичный беспорядок информации был слишком шокирующим. Он был слишком занят, пытаясь восстановить равновесие, и поэтому ничего не слышал. В глубине его моря знаний неслышно появилась трещина, расколовшая шов в невидимом барьере.

Пряди тёмной ци выплыли из тонкой щели и тихо слились с его обширным морем духовной ци, сливаясь и смешиваясь с чистыми духовными силами внутри.

Если бы Янь Цзинь заглянул внутрь в этот момент, он бы увидел, что то, что было скрыто за щелью, имело намёк на алый цвет.

Оно было почти того же цвета, что и духовная пилюля, только чище и краснее.

.....

Со стороны Шэнь Чжисяня, после того, как белый туман неожиданно поглотил его в тайное царство, он был обеспокоен возможной опасностью и немедленно вытащил различные спасательные предметы из своей сумки для хранения.

Из-за отсутствия у него духовной силы, он сознательно взял множество простых и удобных в использовании инструментов. Если бы другая сторона не была достаточно сильна, чтобы уничтожить мир, для него не было бы проблемой сбежать.

К счастью, белый туман не казался ему злым. Высадив его здесь, он игнорировал его и дрейфовал вокруг, прежде чем, наконец, слился с большим белым туманом в окружающем пространстве.

Белый туман был настолько густым, что не было слышно ни единого звука. Он не обладал духовной силой и не мог использовать божественное знание для обнаружения своего окружения. Он мог только держать в руках спасительное оружие и действовать осторожно.

Путь под его ногами казался бесконечным. Шэнь Чжисянь шёл очень долго и, не говоря уже о человеке, он не мог даже мельком увидеть никаких других живых существ. Но тут до его ушей донёлся слабый звук.

Это был звук нахлёстывающего морского бриза и грохота волн, одна за другой. Казалось, он доносился издалека, двигаясь взад и вперёд, никогда не кончаясь.

Шэнь Чжисянь внимательно слушал. В шуме волн он едва расслышал мелодичное и ясное пение.

Пение было слишком далеко и прерывисто заглушалось морским бризом и грохочущими волнами. Только слова долетели до ушей Шэнь Чжисяня, и Шэнь Чжисянь... ничего не понял.

Это был таинственный, древний язык, который нёс с собой неторопливое очарование. Шэнь Чжисянь внезапно вспомнил о русалке, и его сердце дрогнуло. Он продолжал двигаться вперёд.

Большая масса тумана перед ним, казалось, внезапно столкнулась с чем-то ужасным и быстро распространилась, открыв свободную дорогу и стройную фигуру с мечом в руке. Его спина была очень знакомой.

Глаза Шэнь Чжисяня заблестели. Это была радость встретить кого-то, кого он знал, даже если этот человек ранее только что раскрыл его маскировку.

Он крикнул "Янь" и был готов закончить остальные свои слова. Но Янь Цзинь услышал его окрик и медленно повернулся.

Шаги Шэнь Чжисяня внезапно прекратились.

Холодно выглядящий молодой человек всё ещё выглядел по-прежнему, но он увидел...

Пару холодных красных глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102237>